

Господин Маэда фыркнул. "Ему повезет, если это все, что они делают. Эти дворяне, эти... люди живут совсем в другом мире, чем мы. Они предавали смерти целые семьи за подобные преступления. Поэтому выполнить наши задачи, хотя они и кажутся простыми, будет нелегко. Торговец Обуро Тайдати всегда лично проверяет свой товар перед транспортировкой и всегда нанимает шиноби Листа для защиты. Поэтому бесполезно совершать подмену до его присутствия, в этот момент там будут присутствовать вражеские шиноби и дежурить.

А. Кадзухиро понял, как это все усложнит.

"Очевидно, что мы не можем убить шиноби Конохи", - сказал Накамура-сан. "В этом случае начнется расследование, и станет ясно, что мы подделали товар. Однако в каком-то смысле присутствие шиноби работает в нашу пользу. Если мы успешно справимся с миссией, то уже постфактум нельзя будет говорить о нечестной игре. Коноха никогда бы не призналась в нечестности своих шиноби перед вельможами Огня, даже ради спасения жизни ценного клиента".

"Известны ли нам личности их шиноби-охранников?" спросил Кадзухиро, потому что считал, что это хороший вопрос.

"Пока нет", - ответил Такеучи-сан. "Однако он предпочитает команду генинов, так что он может получить защитника-джонина по сниженной цене".

Ну, блин. Им придется обмануть джонина? Даже большинство джонинов не могли обмануть джонина. Иметь троих на своей стороне было не слишком надежно.

"Господин Обуро прибудет через три дня", - сообщил господин Накамура. "За два мы справимся, а третий потратим на планирование. По дороге мы обсудим дополнительные детали".

- - - { □□□□ } - - -

Я не ожидал, что в академии мне будут бросать вызов. Даже на физическом факультете я считал себя намного выше того, на что, по моему мнению, были способны мои сверстники.

Я ошибался. Академические занятия вселили в меня ложную уверенность: выживание было почти полностью новым материалом, но все это было вводным и отредактированным, чтобы быть доступным для детей, а арифметика была арифметикой. Я мог заниматься ею во сне.

Затем произошло привыкание. Я оказался в нижней середине, хотя, учитывая мой недостаток роста, этого следовало ожидать. Все шиноби, имевшие родителей, начинали обучение рано и с разным успехом. Я не мог превзойти детей с родителями-джонинами ни в чем, даже физически.

В первый же день пребывания в академии Йоширо-сенсей прогнал нас через ряд упражнений, чтобы оценить наши возможности. Тяжести поднимать не пришлось - и это хорошо, потому что я знал, что тяжелая атлетика в юном возрасте может затормозить рост, - но нас заставляли отжиматься до отказа, приседать и делать круги по парку за пределами академии. Трем самым низкорослым ученикам он назначал наказание в виде дополнительных тренировок, которые продолжались до самого обеда, а потом сразу после него, и этими неудачниками оказались Аими, Сатоси и Йосуке. Да, только они трое; они заняли последние места во всех видах.

Хорошо, что они оказались такими дерьмовыми, потому что после теста на отжимание мне грозила реальная опасность присоединиться к ним. Я смог выполнить только двадцать три отжимания подряд, что позволило мне занять двадцать второе место в классе.

В тесте на выносливость дела обстояли гораздо лучше. Перед нами стояла задача не отстать от помощника генина, Кенши-сенсей, на столько кругов, на сколько нам удастся. Сильное отставание считалось поражением, как и остановка, разумеется. Я продержался с ним на протяжении приличных двенадцати кругов, каждый из которых, по моим расчетам, был немного длиннее стандартной длины трассы. Это означало, что я пробежал более трех миль, по сути, 5 километров, хотя и в очень медленном темпе.

Это может показаться впечатляющим, особенно для четырехлетнего ребенка, но не забывайте, что я уже не в Канзасе. У всех нас есть чакра, и даже если большинство из нас не может активно ее использовать, мы все равно получаем определенные преимущества просто от ее присутствия.

Некоторые дети продержались гораздо дольше, и среди них был Ивао, который ехидно ухмылялся, даже когда в изнеможении рухнул на землю в нескольких шагах от меня. Я проигнорировал его, сосредоточившись на близнецах Конджики, которые были единственными, кто все еще сохранял легкий темп. Последняя горстка учеников отсеклась, но потребовалось еще целых четыре круга, чтобы они отстали, даже когда Кенши-сенсей поднял темп, чего он не делал до этого момента. Возможно, он просто хотел двигаться дальше.

После длительного охлаждения большинство из нас отпустили на обед. У меня в сумке лежал бенто, но я проигнорировал его, решив вместо этого раньше всех броситься в душ. Я нашел их в подвале здания Первой школы и вздрогнул, обнаружив, что, хотя я и опередил здесь весь свой класс, здесь было еще двенадцать классов, все с немного разными, но в основном совпадающими периодами обеда.

С тщательно скрываемым трепетом я толкнул дверь в дальнем конце раздевалки, за которой слышались разговоры и журчание воды. Как я и предполагал, это были душевые, и они были почти полностью заполнены. Не сводя с меня глаз, я быстро прошла в дальнюю, менее населенную часть комнаты, держа в руке свою маленькую мыльницу.

Притворившись, что не замечаю паузы в разговоре, вызванной моим приходом, и шепота, который поднялся, чтобы заполнить пробелы, я повернулась к душевой лейке на стене, механически занимаясь своими делами.

"Я думал, седьмой семестр наступил следующим?" прошептал один. "У нас должно быть больше времени для себя".

"Она такая маленькая, может, это один из детей сенсея?"

"Эй, чиби!"

Я внутренне вздохнул и бросил взгляд на говорившего. Девушки, к которым я подошла, явно были на много лет старше меня, возможно, уже близки к окончанию школы. У одной из них были темные волосы, хотя я не могла ничего разглядеть, так как они были спущены и намокли. На носу и щеках у нее была россыпь странных темных веснушек, а один из ее резцов, даже сомкнутый, торчал перед губой.

Она выглядела почти акулой, и не только из-за этого. Дело было в блеске ее глаз и натянутой улыбке. Я понял, что это не какая-то пустышка - от нее исходила энергия антагониста.

"Могу я вам помочь?" спросил я с вынужденной скукой, хотя сердце у меня заколотилось. Если бы я ввязался в драку, мне бы надрали задницу. Меня безнадежно превосходили числом, и я не мог убежать - я был голый, они набросятся на меня, прежде чем я успею одеться, а я бы предпочел это, чем прослыть стриптизером.

"В какой ты партии?" прямо спросила она.

"Шестьдесят седьмая", - ответил я тупо.

"Это самая новая?" спросил один из прохожих у своего друга.

"Откуда мне знать? Я не веду счет".

"Да", - любезно ответил я, и девушка-акула простонала.

"Отлично. Значит ли это, что с минуты на минуту к нам нагрянет куча сопляков?"

"Не думаю", - мягко ответил я, понимая, что, вероятно, мне следовало солгать, как только слова покинули мой рот. "...Думаю, большинство из них сначала пошли есть", - запоздало закончил я, проклиная себя. "Впрочем, я могу ошибаться.

Акула хмыкнула. "Это хорошо, потому что им пришлось бы подождать. Мы еще не закончили".

Я хмыкнул в знак признательности и отвернулся, надеясь, что разговор окончен. Но мне не повезло.

"Так почему ты не ешь с ними?" - спросила Акулина. спросила девушка-акула.

"Они шумные", - ответил я. "И мне не очень нравится их компания".

Похоже, такой ответ показался ей забавным. "Это правда? Или это потому, что они над тобой издеваются? Ты выглядишь довольно маленькой".

"Я маленькая, потому что на год младше большинства из них, а за это время люди сильно вырастают", - ответила я. "И я бы хотел посмотреть, как они будут пытаться меня задирать".

<http://tl.rulate.ru/book/103119/3595397>